

Глава 44. Затерянные следы 04

Вэнь Цин нахмурился и что-то невнятно пробормотал во сне.

В ту же секунду рука замерла.

Пальцы юноши мелко дрогнули; он отчаянно хотел разомкнуть веки, но те словно склеились — как ни старался, глаза не открывались.

Внезапно он почувствовал у шеи нечто мягкое и пушистое. словно дикий зверь, кто-то шумно втягивал носом его запах. Юноша едва уловимо повел ноздрями, уловив знакомый аромат. Тонкий, едва различимый запах собственного геля для душа.

Следом у самого уха раздалось хриплое, прерывистое дыхание. Нечто влажное и скользкое коснулось мочки, а затем горячий язык принялся медленно очерчивать контур ушной раковины.

Дыхание «зверя» становилось всё чаще и тяжелее, пока, наконец, комнату не огласил глухой, утробный рык.

В воздухе поплыл тяжелый мускусный аромат, смешанный со сладостью. Вэнь Цин невольно вдыхал этот запах, чувствуя, как конечности наливаются свинцовой тяжестью.

Ему показалось, что зверь укусил его.

Острые зубы впились в кожу, сжимая и посасывая плоть. Юноша метался в липком мареве между наслаждением и пыткой; слезы сами собой покатались из-под закрытых век, смачивая ресницы.

Спустя вечность до него донесся чей-то лай.

Голова бессильно откинулась в сторону, Вэнь Цин с трудом разлепил веки и уставился в белоснежный потолок.

— Гав! Гав!

— Тяф-тяф-тяф!

Это лаяли собаки во дворе.

Вэнь Цин медленно сел на кровати, чувствуя, как туман в голове постепенно рассеивается.

Между ног было подозрительно прохладно. И дело было не в отсутствии одежды, а в неприятном ощущении влаги.

Взгляд юноши остекленел. Он откинул одеяло и, увидев пятна, мгновенно вспыхнул до самых корней волос. Поспешно соскочив с постели, он выудил из шкафа чистую пару белья и пулей влетел в ванную.

Закончив умываться, парень замер, глядя на свое отражение. На нем была белая рубашка.

«Вчера я был в черном худи, потом... кажется, напился...»

Дальше — пустота. Вэнь Цин не помнил абсолютно ничего. Зажав зубами зубную щетку, он оттянул ворот и осмотрел грудь. Никаких следов. Ополоснув рот, он скинул рубашку и повернулся спиной к зеркалу, пытаясь рассмотреть лопатки и поясницу. Тоже чисто.

«Значит, ночью мне... мне просто приснился эротический сон?!»

Краснея от собственных мыслей, юноша побрел из ванной и шепотом спросил:

— Система... ты ведь видишь всё, что происходит с моим телом ночью?

001 отозвалась привычным холодом.

[Разумеется.]

Лицо Вэнь Цина запылало еще сильнее:

— Значит, у меня совсем нет личного пространства?

[Система 001: Я — Система.]

— Но ты ведь ведешь себя как человек, — тихо пробормотал он. — Неужели нет каких-нибудь фильтров или настроек приватности для игроков?

[Система 001: Благодарю за комплимент.]

Вэнь Цин:

— ...

На прикроватной тумбочке завибрировал телефон — пришло уведомление из WeChat. Юноша взял аппарат и открыл приложение. Первым висело сообщение о том, что Цзи Юй подтвердил его запрос в друзья — это произошло еще вчера. Следом шли свежие сообщения от Син Цзэ.

[Син Цзэ: Проснулся?]

[Син Цзэ: Завтрак в рисоварке.]

[Син Цзэ: Дядя Ся сказал, что приготовил для тебя антипохмельный суп.]

Вэнь Цин моргнул и быстро напечатал:

[Я проснулся.]

Не успел он отправить ответ, как Син Цзэ набрал его по видеосвязи.

— Встал уже? — спросил капитан.

— Да, только что. Слушай... а как я вчера оказался дома? После того как вырубился?

— В управлении возникли срочные дела, мне пришлось уехать, — пояснил собеседник. — Кажется, тебя принес дядя Ся. Ты почему-то принял моего младшего дядю за кого-то другого и наотрез отказался к нему подходить. — Голос Син Цзэ на мгновение затих, а затем он добавил: — Что-то случилось?

— Нет-нет, ничего, — Вэнь Цин помедлил, а затем решился: — А... а одежду мне тоже дядя Ся менял?

Вспомнив о патологической любви Ся Яньсы к чистоте, юноша смутился еще сильнее:

— Я ведь не... не стошнило меня на него?

Капитан Син тихо рассмеялся:

— Не волнуйся. Одежду я тебе сам сменил утром, когда заходил. Дядя Ся просто оставил тебя на диване.

Вэнь Цин облегченно выдохнул. Хотя Ся Яньсы выглядел молодо, статус старшего в семье обязывал к почтению, и юноше было бы крайне неловко обременять его такими заботами.

— Кстати, — продолжил Син Цзэ, — дядя Ся сварил суп. Цзи Шэн уже принес его?

Парень огляделся. На обеденном столе было пусто. Он заглянул в кухню — в рисоварке на подогреве стояла только каша.

— Нет, здесь ничего нет.

— Сейчас пну его, чтобы занес.

— Да нет, не нужно, правда! — поспешно возразил Вэнь Цин.

— Ты же пил... — Внезапно на том конце провода послышался какой-то шум и шорох, после чего голос капитана стал предельно серьезным: — Я отключаюсь. Позже созвонимся.

Юноша лишь успел кивнуть и принялся есть кашу прямо в кухне. Собаки во дворе не умолкали. Нахмурившись, он плотнее прикрыл кухонное окно. Прихлебывая горячую еду, он зашел в поисковик, чтобы найти новости о серийных исчезновениях.

Первый случай произошел полгода назад. Пропала журналистка, жившая одна в комплексе «Наньчэн». Коллеги забили тревогу, когда она не вышла на работу и перестала отвечать на звонки. Последний раз её видели у местной достопримечательности — горы Саньшуй.

С тех пор ровно раз в месяц, когда шум в прессе начинал затихать, происходило новое исчезновение. Ни зацепок, ни тел. Жители города Вэнь поначалу не связывали эти случаи между собой, обсуждая их как сплетни за чаем и давая молодым девушкам советы быть осторожнее.

У полиции не было прямых доказательств того, что действует один человек или организация, поэтому всё ограничивалось профилактическими беседами о безопасности. Вэнь Цин листал ленту Weibo по соответствующему тегу. Среди сотен сообщений с молитвами о спасении девушек попадались и откровенно мерзкие комментарии.

[Полиция, поднажмите! Надеюсь, все пропавшие вернуться домой живыми.]

[Молимся за них.]

[И девушкам, и парням, живущим в одиночку, нужно быть начеку!]

[Уже май на дворе. Где новости по этому месяцу? Почему до сих пор тишина?]

Юноша нахмурился, глядя на последнее сообщение, и не раздумывая отправил жалобу на

аккаунт.

В этот момент тишину двора прорезал истошный, леденящий душу крик. Вэнь Цин отшвырнул ложку и бросился на балкон. Тот не был застеклен, и, опасаясь высоты, он не стал подходить к краю, а лишь осторожно заглянул вниз через перила.

У клумб в центре двора уже начала собираться толпа. Ветер доносил обрывки фраз: «полиция», «звоните в 110». Немного поколебавшись и вспомнив, что это обычный мир, юноша накинул худи и поспешил вниз. Там, где много людей, должно быть безопасно.

Лифт остановился на одиннадцатом этаже. Двери разошлись, открыв лицо Цзи Шэна. Увидев Вэнь Цина, тот удивился:

— О, братик! А я как раз собирался к тебе, звать на суп.

— Давай позже, — бросил юноша. — Кажется, внизу что-то случилось.

— А? Что именно? — Цзи Шэн зашел в кабинку, выглядя озадаченным. — Я уроки делал, ничего не слышал.

Вэнь Цин покачал головой:

— Сам не знаю, просто крик услышал.

Клумба находилась в самом сердце жилого комплекса. Обычно здесь резвились только кошки да собаки, но сейчас всё пространство было забито людьми. Лица прохожих выражали смесь ужаса и любопытства: кто-то судорожно снимал происходящее на телефон, кто-то записывал видео, но все старались держаться от цветника подальше.

— Гав! Гав-гав! — неистовый лай псов перекрывал гул голосов.

Вэнь Цин подошел ближе и, проследив за взглядами толпы, увидел проплешину в невысоком кустарнике. В самой гуще, там, где обычно справляли нужду бродячие животные, среди экскрементов торчала полуразложившаяся рука.

Пять пальцев, обглоданных до костей, были неестественно вывернуты и воткнуты в землю. На ладони еще сохранились клочки почерневшей кожи, безвольно свисающие вниз. Лицо Вэнь Цина побелело. Он отшатнулся и врезался в Цзи Шэна.

— Братик, что там такое?

— Не... не смотри, — Вэнь Цин инстинктивно вскинул руку, закрывая подростку глаза.

Вскоре до двора долетел завывающий звук сирен. Подкатили патрульные машины, и юноша увидел во главе группы Син Цзэ. Несколько офицеров начали быстро натягивать желтую ленту. Оцепили в два кольца: первое — саму клумбу, второе — место сбора зевак. Полицейские приступили к разгону толпы.

Капитан Син стоял за ограждением, не отрывая взгляда от жутких останков, а затем поднял голову, изучая камеры наблюдения на деревьях. Обернувшись, он сразу заметил в толпе Вэнь Цина и Цзи Шэна. Заметив бледность юноши, он нахмурился и подошел к ним.

— Зачем вы спустились? — негромко спросил он.

— Я услышал крик... — прошептал Вэнь Цин. — А Цзи Шэн пошел за мной.

Син Цзэ строго взглянул на младшего брата. Тот, не видев содержимого клумбы, пребывал в полном недоумении:

— Братец Син Цзэ, ты чего здесь? Что там нашли? Мне ничего не видно.

Капитан поджал губы:

— Вам придется ответить на пару вопросов, прежде чем вы вернетесь домой.

Вэнь Цин опешил.

— Зачем вы спустились? — негромко спросил он.

Син Цзэ наклонился к самому его уху и едва слышно произнес:

— Ты был прав. Убийца живет в этом комплексе.

Ресницы юноши мелко задрожали.

— Вы нашли зацепку? — шепнул он.

Син Цзэ лишь коротко кивнул, не вдаваясь в подробности. Подбежал молодой офицер:

— Капитан Син, сестра Чжан просит вас подойти.

Син Цзэ откликнулся, похлопал Вэнь Цина по плечу и представил его подчиненному:

— Это мой друг и мой брат. Опроси их по протоколу и пусть идут по домам.

— Понял, капитан, не сомневайтесь, — улыбнулся патрульный, доставая диктофон. Он доброжелательно взглянул на юношей: — Вы оба живете в «Наньчэне»?

Вэнь Цин кивнул:

— Да, корпус №3. Я из 1201-й, а Цзи Шэн из 1101-й.

Офицер мельком глянул на школьную форму Цзи Шэна — элитная гимназия — и его тон стал еще мягче:

— Сегодня воскресенье. Вы куда-то собирались или вышли на шум?

— Я услышал крик и спустился посмотреть, — ответил Вэнь Цин.

Цзи Шэн добавил:

— А я хотел позвать братика к нам перекусить, вот и пошел за ним.

— Около которого часа это было?

Вэнь Цин не был уверен:

— Где-то около девяти.

— А раньше? Сегодня утром или в предыдущие дни замечали что-то странное?

— Утром сильно лаяли собаки, — припомнил юноша. — Больше ничего не знаю, я только вчера заехал.

Полицейский кивнул и повернулся к подростку. Тот лишь развел руками:

— Я не следил. Тут вечно полно бездомных кошек и собак, они постоянно в этой клумбе ошиваются. Вроде ничего необычного, всё как всегда.

— Хорошо, вопросов больше нет, — полицейский убрал диктофон и вывел их за оцепление. — В

ближайшие пару дней к вам могут заглянуть коллеги для более детального опроса, будьте готовы посодействовать.

Вэнь Цин кивнул. Отойдя на несколько шагов, он внезапно замер. Неподалеку стоял Цзи Юй. Он не сводил глаз с руки в цветнике, но его лицо оставалось абсолютно спокойным, сохраняя всё то же выражение утонченного благородства. Он разительно отличался от остальной толпы, охваченной ужасом и жадной зрелищ.

Полицейский проследил за его взглядом:

— Что-то не так?

Цзи Шэн улыбнулся, поясняя:

— Это мой отец.

Вэнь Цин быстро огляделся. Почти все зеваки были стариками или домохозяйками; молодежи — по пальцам перечесть. Цзи Юй среди пожилых людей выделялся как яркое пятно. Выделялся так, словно сам был убийцей. Юноша невольно задержал на нем взгляд.

Другие молодые люди, оказавшиеся здесь случайно, нервно трезвонили по телефонам или строчили сообщения, и только отец Цзи Шэна стоял неподвижно и безмолвно. После такого сравнения подозрения Вэнь Цина лишь окрепли.

Внезапно до него донесся шепот подростка:

— Странно... Папа говорил, что утром в клинике пациенты, чего он здесь торчит... Братик, пойдем быстрее, он на нас смотрит.

Не успел Вэнь Цин опомниться, как Цзи Шэн вытянул его за пределы оцепления.

Цзи Юй проводил их спины долгим взглядом, а затем едва заметно усмехнулся и обратился к дежурному офицеру:

— Да, это я вызвал полицию. Собирался на работу, проходил мимо и почувствовал запах. Сейчас жарко, трупный смрад разносится быстро.

Полицейский подозрительно прищурился:

— С чего вы взяли, что запах именно трупный?

— У меня острое обоняние, к тому же я врач, — спокойно ответил господин Цзи. — Я уже жаловался в управляющую компанию на этот запах некоторое время назад, но они не нашли причину, а другие жильцы, видимо, ничего не почуяли. Так дело и замяли.

В мае в городе Вэнь на улице уже припекало, поэтому в подъезде их встретила приятная прохлада. Вэнь Цин невольно вздрогнул. Заметив это, Цзи Шэн снова пристал с вопросами:

— Братик, ну скажи, что там было? Ты мне посмотреть не дал. Труп, да?

Юноша медленно кивнул:

— Часть трупа. — Помедлив, он добавил: — Рука.

Улыбка сползла с лица подростка:

— Значит, у нас в комплексе произошло убийство?

Вэнь Цин лишь тихо угукнул. Перед глазами всё еще стояла та гнилая рука, и его лицо тоже было не в лучшем состоянии.

— Судя по всему, она там давно.

Они зашли в лифт. Цзи Шэн инстинктивно придвинулся ближе и зашептал:

— Слушай... а вдруг это та самая пропавшая журналистка?

— Это тебе лучше у твоего брата спросить, — ответил Вэнь Цин, нажимая кнопку этажа.

— Всего одна рука... — парень запнулся. — Значит, расчлененка? Получается... остальные части тела тоже где-то здесь, в нашем дворе?

От этих слов Вэнь Цин побледнел еще сильнее. Единственное, в чем он был уверен — убийца живет среди них. Расчленив тело и подбросить его в собственном дворе... Это был вызов. Чего добивается этот маньяк?

Внезапно сверху дунул поток ледяного воздуха из кондиционера, пробравшись за шиворот. Юноша поежился. Увидев, что двери открылись, он поспешно вышел, но тут же замер перед дверью с номером 1101. Ошибся этажом. Он хотел вернуться к лифту, но Цзи Шэн уже распахнул дверь своей квартиры:

— Братик, заходи скорее пить суп, а то братец Син Цзэ мне голову оторвет.

— Я, пожалуй... — начал было Вэнь Цин.

Договорить он не успел. В дверях появился Ся Яньсы и, смерив его ледяным взглядом, коротко приказал:

— Зайди.

Юноша пасовал перед этим человеком. Слова отказа застряли в горле, и он покорно переступил порог. Снимая обувь, он первым делом проверил, чистая ли у него одежда. Убедившись, что всё в порядке, он облегченно выдохнул и проследовал за дядей Ся к обеденному столу.

На столе уже дымилась тарелка супа, словно её только что налили. Вэнь Цин удивился.

«Как дядя Ся узнал, что я приду именно сейчас? Совпадение?»

— Что там стряслось во дворе? — спросил Ся Яньсы.

Юноша вкратце пересказал увиденное. Услышав про руку в клумбе, мужчина опустил глаза и внимательно посмотрел на Вэнь Цина:

— Обычному человеку тяжело впервые видеть подобное. Сначала может не быть реакции, но позже начнутся кошмары.

В глубине души юноше было не по себе, но покойников он боялся куда меньше, чем призраков. Так что он держался. Не думая, что его будут мучить ночные видения, он лишь вежливо кивнул. Заметив, как дрожат его ресницы, Ся Яньсы медленно добавил:

— Если возникнут проблемы со сном, попроси Цзи Юя помочь. Он подберет терапию.

Стоило парню услышать имя Цзи Юя, как страх перед трупом мгновенно испарился. Рука в клумбе по сравнению с лицом Доктора Цзи казалась сущей ерундой. Вэнь Цин выдавил улыбку:

— Хорошо, спасибо, дядя.

— Пей суп, — бросил тот.

Вэнь Цин принялся за еду. Он никогда раньше не пробовал антипохмельный суп и не ожидал, что тот окажется таким кислым и острым. От первой же большой ложки у него перехватило

дыхание, а глаза покраснели. Парень плохо переносил острое, и в уголках глаз быстро собралась влага.

Ся Яньсы сел напротив, наблюдая за блеском его глаз и дрожащими ресницами.

— Вкусно? — небрежно спросил он.

Вэнь Цин, сдерживая слезы, невнятно подтвердил.

— В кухне есть добавка.

Юноша, придя в себя, поспешно забормотал:

— Хва... хватит, спасибо, дядя.

Цзи Шэн тут же влез:

— Папочка Ся, я тоже хочу! Пахнет просто потрясающе.

— Сейчас принесу, — отозвался Ся Яньсы.

Вэнь Цин провожал его взглядом до дверей кухни, чувствуя, как гора спадает с плеч. Дядя Ся был холодным и эффективным, как робот, к тому же слишком требовательным к мелочам. Находиться с ним в одной комнате было для юноши тяжелым испытанием. Ему казалось, что Ся Яньсы вот-вот найдет в нем какой-нибудь изъян.

Пока парень размышлял, Цзи Шэн склонился к его уху:

— Братик, как допьем, давай пойдем к тебе поиграем?

Вэнь Цин сначала кивнул, но тут же спохватился:

— Тебе же к экзаменам готовиться нужно.

Подросток потянул его за рукав:

— У меня отличная успеваемость! К тому же остался всего месяц, сейчас главное — не перегореть. Отдых тоже важен.

— А дядя Ся разрешит? — с сомнением спросил юноша.

В этот момент Ся Яньсы вышел из кухни с тарелкой. Цзи Шэн лучезарно улыбнулся отцу:

— Папочка, у меня там пара задач не выходит, я пойду к братику, он мне поможет подтянуться.

Вэнь Цин опустил глаза, кожей чувствуя на себе взгляд взрослого.

— Хорошо, — коротко бросил тот.

Когда тяжелый взор переместился, юноша осторожно поднял глаза. Ся Яньсы что-то быстро печатал в телефоне. «Наверное, пишет Цзи Юю», — подумал он. В следующую секунду его собственный телефон пискнул — пришел запрос в друзья. В графе «отправитель» значилось: Ся Яньсы.

Вэнь Цин быстро подтвердил запрос и тихо доложил:

— Дядя Ся, я добавил вас.

Тот лишь сухо угукнул.

— Братик, а мы с тобой еще не добавились! — воскликнул Цзи Шэн. Допив суп одним махом и утерев рот, он сорвался с места: — Я сейчас, возьму телефон и учебники!

Вэнь Цин замер с ложкой в руке. В гостиной остались только он и Ся Яньсы. Юноша усердно изучал дно своей тарелки. Ся Яньсы откинулся на спинку стула, не сводя с него пристального, почти бесстыдного взгляда. Он смотрел в глаза Вэнь Цина — ясные, оленьи, в которых все чувства были как на ладони. Сейчас в них читалась тревога загнанного зверька, который торопливо ест, готовый в любую секунду сорваться с места.

Взгляд Ся Яньсы медленно скользнул ниже, задержался на пухлых, чуть припухших от острого перца губах и замер на тонкой белой шее. Маленький изящный кадык дернулся при глотке. Мужчина постучал пальцем по черному экрану смартфона.

— Ты гей?

Вэнь Цин едва не поперхнулся. Он отложил ложку:

— Н-нет... я не по этой части.

Ся Яньсы сухо кивнул и задал следующий вопрос:

— А Син Цзэ для тебя тогда кто?..

— Мы просто друзья! — поспешно заверил его юноша.

Ся Яньсы поднял веки. Его светлые глаза были лишены каких-либо эмоций.

— Значит, тебе нравятся женщины?

Вэнь Цин кивнул. В следующую секунду он заметил, как уголки плотно сжатых губ Ся Яньсы едва заметно дрогнули вверх. На его бесстрастном лице это подобие улыбки выглядело пугающе отчетливо.

Казалось, он был... доволен?

Вэнь Цину стало не по себе. С чего бы мужчине радоваться его ориентации? Радует, что Син Цзэ не гей? Но ведь он сам живет с женщиной и имеет сына, по идее, у него не должно быть предубеждений... Чем больше юноша думал об этом, тем более странной казалась ситуация. Увидев выходящего из спальни Цзи Шэна с рюкзаком, он торопливо допил суп и вскочил:

— Я закончил. Спасибо большое за угощение, дядя.

Только вернувшись в 1201-ю, Вэнь Цин смог наконец расслабиться. Он с шумом выдохнул и рухнул на диван. Подросток плюхнулся рядом и тут же уткнулся в мобильную игру. Стоило юноше немного прийти в себя, как сверху раздался грохот. Словно кто-то прыгал по полу, а затем что-то с силой шлепалось о доски — «хлоп-хлоп-хлоп».

— Там что, через скакалку прыгают?

Цзи Шэн мельком глянул на потолок:

— А, это на тринадцатом этаже мелкотня развлекается. В этом доме звукоизоляция дрянная, я когда уроки делаю, всегда в наушниках сижу.

Вэнь Цин понимающе кивнул и открыл ленту городских новостей. Официальных заявлений еще не было, но новость о страшной находке уже взлетела в топ региональных трендов. Немного покопавшись, он нашел аккаунт той самой первой пропавшей журналистки. Её Weibo был полон света и спокойствия. Каждые несколько дней она выкладывала короткие влоги о своей повседневной жизни — казалась очень солнечным и жизнерадостным человеком.

Юноша помедлил, а затем повернулся к Цзи Шэну:

— Слушай, а ты знал ту девушку-репортера, которая пропала?

— Не-а, — мотнул головой тот. — Но пару раз видел её во дворе. Она...

— Что она?

Цзи Шэн замялся, подбирая слова:

— Кажется, у неё на работе был вечный стресс. Кошки её просто за версту обходили.

Вэнь Цин опешил:

— Она срывалась на животных?

— Один раз видел, — Цзи Шэн покосился на экран телефона. — Эта журналистка в реальности и в сети — два разных человека. А почему ты вдруг спросил?

— Просто надеюсь, что убийцу скоро поймают.

Подросток фыркнул:

— Так братец Син Цзэ же за дело взялся! Он крутой, точно его быстро расколет.

Вэнь Цин лишь тихо угукнул и пошел на кухню за напитками. Проходя мимо балкона, он снова глянул вниз. Двор кишел полицейскими и кинологами с собаками; видимо, прочесывали каждый сантиметр. Он уже собирался уходить, как до него долетели голоса снизу. Балкон не был застеклен, и разговор семьи был слышен отчетливо.

— Где Цзи Шэн?

— Наверху.

— Что с телом?

Вэнь Цин замер, инстинктивно задержав дыхание в ожидании ответа Цзи Юя. Прошло немало времени, прежде чем тот произнес:

— Какой-то самоед выкопал это из кустов.

— Вот как.

Обычный семейный разговор. Вэнь Цин поджал губы.

— Братик, ты чего там застрял? — раздался голос из комнаты.

— Иду! — выпалил юноша и тут же задеревенел.

«Если я слышу их, значит, и они слышат меня?»

Вэнь Цин до боли сжал кулаки и, стараясь придать голосу будничность, крикнул Цзи Шэну:

— Да смотрю, что там полиция еще не уехала.

Его сердце колотилось о ребра. Разговор внизу на мгновение затих, но, видимо, юношу не услышали, и беседа продолжилась.

— Симпатичный?

— Вполне.

— Хочу себе такого...

Концовку фразы Вэнь Цин не разобрал — внизу залаяла собака. А когда лай стих, разговор уже закончился. Всё утро парень листал новости, а Цзи Шэн рядом резался в приставку. После обеда тот снова прикрылся «подготовкой», чтобы продолжить игру. Видя, что парень совсем отлынивает, Вэнь Цин волевым решением конфисковал гаджет и усадил его за учебники.

В четыре часа дня пришел Син Цзэ. Увидев в гостиной брата, он удивился:

— Ты еще здесь?

Цзи Шэн тяжело вздохнул:

— Хотел поиграть, но меня лишили средств производства.

Капитан мельком глянул на исписанные листы тестов и одобрительно кивнул:

— Учись давай.

Вэнь Цин тут же подался вперед:

— Есть новости по делу?

— Пока нет, — с досадой ответил Син Цзэ. — Рано еще.

— Но неужели камеры во дворе ничего не дали?

— Рука принадлежит Яо Цянь, той самой журналистке, — пояснил он. — Проблема в том, что все эти навороченные системы наблюдения поставили уже после её исчезновения. — Мужчина прикрыл глаза. — Прошло слишком много времени. Судмедэксперты не могут назвать точный час смерти, лишь предполагают, что её убили вскоре после пропажи.

Так что камеры оказались бесполезны.

— Значит... остальных частей тела в комплексе нет? — тихо спросил Вэнь Цин.

— Нет. Только рука. Убийца сделал это намеренно.

Цзи Шэн отложил ручку:

— Но зачем бросать руку именно в ту клумбу?

Син Цзэ нахмурился:

— Школьник, делом занимайся.

— Брат, ну миленький, ну расскажи! — подросток бросил учебники и подскочил к дивану.

Капитан сдался под натиском:

— Эта клумба — излюбленное место выгула всех окрестных собак и кошек.

— И что с того?

— Ты видел ту руку? — вопросом на вопрос ответил мужчина.

— Братик не разрешил.

Син Цзэ посмотрел на Вэнь Цина. Тот медленно произнес:

— Пальцы... они были вывернуты и воткнуты в землю.

Подросток непонимающе моргнул:

— Убийца — садист?

Син Цзэ покачал головой.

— Это... наказание? — рискнул предположить Вэнь Цин.

— Именно. Убийца прекрасно знает наш комплекс и в курсе, какой цветник самый запущенный. Он намеренно засунул руку Яо Цянь в экскременты животных. В его больном сознании это акт возмездия.

— Значит... он знал, что она издевалась над кошками? — Вэнь Цин замер. — Он возомнил себя карателем?

Син Цзэ поднял веки:

— Откуда у тебя такие сведения?

Цзи Шэн робко поднял руку. Капитан мельком глянул на него и продолжил:

— Жестокость к животным — лишь часть мозаики. Мы вскрыли её телефон. Технари обнаружили, что за два дня до пропажи из памяти были удалены фото и видео. Возможно, она случайно засняла то, чего не должна была видеть. За это и поплатилась.

Юноша задумался:

— Но бросать улику прямо у себя под носом... Он не боится, что его найдут?

Син Цзэ по привычке потянулся за зажигалкой, но, встретившись взглядом с Вэнь Цином, замер. Он просто принялся вертеть крышкой в руках.

— Он не просто наказывает жертву. Он хочет, чтобы его нашли. Такого типа преступники жаждут признания. Интервал в месяц — это его способ удерживать внимание на себе. Ему

нравится чувствовать, что все взгляды прикованы к его «работе».

Капитан внимательно посмотрел на них:

— Когда вы спускались, заметили кого-нибудь подозрительного?

Подросток замотал головой:

— Я вообще ничего не понял сначала.

Вэнь Цин помедлил.

«Он хочет, чтобы его нашли...»

Он хотел рассказать про странное поведение Цзи Юя, но при его сыне это было невозможно. Юноша лишь молча покачал головой, решив, что выложит всё Син Цзэ, когда они останутся одни.

Но не успел Цзи Шэн уйти, как телефон Вэнь Цина пискнул. Пришло странное СМС с незнакомого номера.

[Хочу тебя трахнуть.]

Вэнь Цин опешил. Он несколько раз перечитал эти слова, а затем медленно набрал ответ:

[Здравствуйте. Вы, кажется, ошиблись номером.]

<http://bllate.org/book/15846/1442491>